

Музей НРЛ: год рождения 1974-й

И.Б. Алексеева

25 лет назад я случайно попала на экскурсию в музей Нижегородской радиолаборатории (НРЛ). Помню первое впечатление, светло и чисто. Экскурсию провел бравый мужчина в расцвете лет с военной выпрекой. Строго командовал нами, экскурсантами. Впрочем, мы и сами слушали его завороженно и смотрели на все раскрыв рот. Здесь (кроме исторических экспонатов) были собраны новейшие достижения радиотехники, о многих из них не все еще и слышали, а уж видели явно в первый раз.

Помню свое изумление: как можно удержать в голове такое обилие информации и особенно цифр. Казалось, он знал все и обо всем. Хотелось запомнить как можно больше, но голова шла кругом. А уж когда были показаны голограммы, лазеры, когда, войдя в новый зал, мы вдруг увидели себя на экране телевизора... Это было незабываемо. Понятно, что сразу захотелось работать именно здесь. Приняли!

Алексей Ефимович Козичев, организатор и первый директор музея (и главный экскурсовод, и главный ремонтник, и главная рабочая сила) держал нас, свой «женский взвод» (нас было трое: В.М. Суббочева, С.Л. Кукина, и я), в ежовых рукавицах. Военная закалка чувствовалась во всем. Командовал: «Девчонки, вот эти витрины переставим сюда, эти экспонаты – туда». Переставляли. «Нет, плохо! Переставьте обратно». Переставляли.

«Текст экскурсии? Слушайте, что я говорю, читайте!» Слушали, читали, изучали. Потом держали экзамен друг перед другом. Готовили беседы по различным темам физики и радиофизики. И снова друг другу докладывали (как в НРЛ – «лабораторные беседы»).

Каждое утро начиналось с того, что начищали стекла витрин до блеска. Затем читали, учили, проводили экскурсии, ремонтировали экспонаты, опять читали: в музей выписывалось очень много научной литературы и периодики, чтобы сотрудники могли компетентно разговаривать с посетителями на любые темы.

Рабочая группа по сбору исторических материалов, разработке и оформлению экспозиции. Слева направо: руководитель группы А.Е. Козичев, художник П.Р. Фуфыгин, Ф.Я. Мидов, Т.С. Агевина, Д.И. Цветков, Е.А. Белова, Р.В. Челноков

Открытие музея. 7 мая 1974 года

В 1973 году над созданием музея начала работу небольшая группа специалистов разного профиля: радиофизики, радиоинженеры, историки, художники. Разыскивали бывших сотрудников радиолаборатории (и не только в нашем городе), их детей, внуков.

Б.А. Остроумов передал музею собственноручно собранный огромный архив. Каждый внес свою лепту.

К сожалению, большого количества изделий радиолаборатории собрать не представлялось возможным: многие подлинники уже хранились в ранее созданных музеях (Центральном музее связи им. А.С. Попова в Ленинграде, в Горьковском историко-архитектурном музее-заповеднике и некоторых других). Поэтому пришлось немало потрудиться: поездить по музеям, чтобы сделать чертежи подлинных приборов радиолаборатории и на наших заводах создать копии. Выполнены они были мастерски – казалось, включи и – заработают.

Были изготовлены разработанные дизайнераами витрины, столы, подиумы. Стены и потолки оформили по «музейной моде» того времени. Ремонт сделали с особым тщанием. К этой работе привлекались (кроме главного организатора – завода им. М.В. Фрунзе), Горьковский телевизионный завод им. В.И. Ленина, заводы РИАП, «Орбита», им. Г.И. Петровского, НИРФИ, ГНИИРС, и некоторые другие НИИ. Эти же предприятия впоследствии предоставляли свои изделия для экспонирования в музее.

7 мая 1974 года музей был открыт. Располагался он в двух небольших залах и назывался «Мемориальный кабинет Нижегородской радиолаборатории». В первом зале – история НРЛ, во втором – выставка новейших достижений радиоэлектроники.

Шесть лет спустя, музей занимал уже весь первый этаж здания – семь экспозиционных залов. За эти новые помещения радиопредприятия города расплатились шестью квартирами для переселенцев.

Но что предшествовало этому – месяцы и даже годы звонков, писем, поездок! Алексей Ефимович в Горьковском обкоме КПСС давно уже стал своим человеком. Теперь ему пришлось обивать пороги кабинетов высоких начальников уже в Москве: помещения на Верхне-Волжской набережной не так-то легко было отвоевать. Ведь музей – мемориальный, и находиться ему должно только здесь: в бывшем здании Нижегородской радиолаборатории, где с 1918 по 1928 год под руководством выдающегося ученого М.А. Бонч-Бруевича работали В.П. Вологдин, В.К. Лебединский, А.Ф. Шорин, братья Б.А. и Г.А. Остроумовы, О.В. Лосев и многие другие, которые заложили основы советской радиотехники как в области науки, техники и производства, так и в учебной и просветительской деятельности.

Музей был открыт по ходатайству общественных организаций и по инициативе академиков А.И. Берга, В.А. Котельникова, членов-корреспондентов Академии наук В.И. Сифорова, В.С. Троицкого, маршала войск связи Т.И. Пересыпкина в целях «увековечения деятельности Нижегородской радиолаборатории и организации научно-технической пропаганды в области радио и электроники». Горьковский обком КПСС поручил организацию музея заводу им. М.В. Фрунзе, областному правлению НТО радиоэлектроники и связи им. А.С. Попова и обкому профсоюза работников радиоэлектронной промышленности. Директор завода им. М.В. Фрунзе В.П. Колчин руководил всей работой. Несколько лет спустя, уйдя на пенсию, он стал директором музея. Виктор Павлович так же ревностно, как и Алексей Ефимович, относился к музею. Опытный радиоспециалист, он самозабвенно проводил экскурсии.

А.Е. Козичев (слева) проводит первую экскурсию по музею

модных песен. А когда включали цветомузыкальную установку, экскурсанты танцевали и пели.

При показе прибора для лечения иглоукалыванием поиск биоактивных точек проводился с участием самих экскурсантов. Затаив дыхание, группа следила за тем, как экскурсовод водит щупом по руке «подопытного», и, когда аппарат начинал пищать и светиться, – взрыв восторга.

Экспонат «Электронный тир» вызывал просто ажиотаж. Весь город знал, что в музее на экскурсии разрешают пострелять. Вы думаете, стреляли только дети? Глубоко ошибаетесь. Это было время, когда музей очень активно посещали не только учащиеся, но и работники производственных предприятий, научных учреждений, курсанты военных училищ. На экскурсии записывались за четыре месяца вперед. Газета «Горьковская правда» отмечала: «Музей НРЛ – один из наиболее посещаемых в городе».

В «Книге почетных посетителей» музея есть отзывы и бывших сотрудников НРЛ, и представителей властей, и ученых, и космонавтов. В каждой записи – слова благодарности «создателям замечательного музея», пожелания «успеха в воспитании патриотизма и любви к науке». «Культура народа – в памяти достигнутого ранее» – так записала всем известная с детства и всеми любимая тетя Валя – телеведущая, народная артистка СССР Валентина Михайловна Леонтьева, назвавшая НРЛ «исходной точкой нашего отечественного чуда – радио и телевидения».

Из всех сотрудников, в разное время работавших в музее, я здесь дольше всех: уже 23 года. Видела и хорошие времена и не очень, но одно несомненно: здесь всегда работали и работают люди, болеющие душой за свое дело.

Музей был гордостью всех радиостроителей города: кроме истории радиотехники с первых ее шагов и деятельности Нижегородской радиолаборатории, он освещал работы наших выдающихся земляков: М.Т. Греховой, А.В. Гапонова-Грехова, В.С. Троицкого, Г.Г. Гетманцева, А.А. Андронова и многих других ученых. В музее демонстрировались изделия НИИ, продукция заводов не только нашего города, а всей страны. Сотрудники музея проводили экскурсии с обязательным показом экспонатов в действии. Они демонстрировали приборы импульсной техники, с встроенным микропроцессорами, медицинские приборы, бытовую радиоаппаратуру, микроэлектронику, сверхчистые материалы, световоды, искусственные кристаллы, лазерную технику, голограммы...

Экспозицию построили таким образом, что, как ни длительна была экскурсия, люди не уставали. В каждом зале были экспонаты, вызывавшие неподдельный интерес, удивление и гордость за нашу науку и ученых. Например, в последнем зале при виде «летящего» под потолком спутника в натуральную величину и огромного макета радиотелескопа с врачающейся антенной экскурсанты восторженно изумлялись. И это давало новый прилив энергии.

При демонстрации работы магнитофонов и электрофонов для каждой группы подбиралась подходящая музыка. Мелодии военных лет – для ветеранов, для молодежи – записи самых

модных песен. А когда включали цветомузыкальную установку, экскурсанты танцевали и пели.

При показе прибора для лечения иглоукалыванием поиск биоактивных точек проводился с участием самих экскурсантов. Затаив дыхание, группа следила за тем, как экскурсовод водит щупом по руке «подопытного», и, когда аппарат начинал пищать и светиться, – взрыв восторга.

Экспонат «Электронный тир» вызывал просто ажиотаж. Весь город знал, что в музее на экскурсии разрешают пострелять. Вы думаете, стреляли только дети? Глубоко ошибаетесь. Это было время, когда музей очень активно посещали не только учащиеся, но и работники производственных предприятий, научных учреждений, курсанты военных училищ. На экскурсии записывались за четыре месяца вперед. Газета «Горьковская правда» отмечала: «Музей НРЛ – один из наиболее посещаемых в городе».

Экскурсию ведет И.Б. Алексеева